

УДК 111

КАНТОВСКИЙ ПРОЕКТ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ МЕТАФИЗИКИ: НА ПУТИ К НАУЧНОЙ МЕТАФИЗИКЕ

Катречко С. Л.

Аннотация: В своей «Критике чистого разума» И. Кант ставит вопрос о возможности метафизики как науки. В отличие от уже существующих физики и математики метафизика как наука еще не существует и ее предстоит создать. Для конституирования своей трансцендентальной метафизики (как решения семантической проблемы соответствия («главной тайны метафизики») из письма Канта к Герцу от 21.02.1770) Кант осуществляет свой «коперниканский переворот», в основе которого находится трансцендентальное различие между вещами самими по себе и явлениями (предметами опыта) и развивает «архитектонику чистого разума», определяющую систему (структуру) метафизического знания.

Ключевые слова: Кант, трансцендентальная философия (трансцендентализм), онтология, метафизика, архитектоника чистого разума, метафизика возможного опыта.

В одной из своих поздних работ «Метафизика нравов» (1797) Кант пишет, что «до появления критической философии [т.е. до появления его «Критики чистого разума» в 1781 г.]¹ не существовало никакой философии [что звучит высокомерно, себялюбиво...] (с.227)... [и] таким образом, когда критическая философия провозглашает себя такой философией, до которой еще вообще не существовало никакой философии, то она поступает [правильно]» [1, т.6, 227–228]². Тем самым только трансцендентальная философия может претендовать на статус науки (научной метафизики) и, соответственно, поставленный в кантовской «Критике чистого разума» (далее – Критика) вопрос о возможности метафизики как науки применим только к ней, а вся прежняя [догматическая] метафизика должна быть подвергнута критике³ и серьезному преобразованию. А в своих Прологоменах (1783), которые проясняют содержание Критики, Кант сравнивает свою трансцендентальную философию (= метафизику) с переходом от ненаучной алхимии к научной химии, или от астрологии к астрономии [2, т.4, 132]⁴.

1 здесь и далее в статье в квадратных скобках внутри цитат из работ И. Канта будут находиться мои вставки - К.С.

2 Обратим в этой связи внимание на провокационную книгу Э. Фёстера «25 лет философии» (2011) [2], в ее названии подчеркивается всего лишь 25-летнее существование настоящей – трансцендентальной – философии, которая начинается с публикации в 1781 г. кантовской «Критики чистого разума», а заканчивается в 1806 г. работами Гегеля.

3 Заметим, что под критикой Кант понимает прежде всего не критику прежних систем, а критику самого разума с целью выработки критерия его научности, в частности в установлении точных «границ чувственности и разума» (первоначальное название кантовской Критики),

4 Здесь же Кант дает определение своей научной метафизики, на которое мы будем ориентироваться в своем докладе: «итак, чтобы метафизика могла как наука претендовать... на дей-

Вопрос о революционном преобразовании метафизики в науку является лейтмотивом кантовского Предисловия к 2-му изданию его Критики, где он говорит об «измененном методе мышления [в метафизике] (нем. Umänderung der Denkart)» [BXVIII]⁵, что «обещает метафизике верный путь науки» [там же]⁶. При этом Кант, с одной стороны, не отрицает существование метафизики в качестве природной склонности (*metaphysica naturalis*; [B21]) и это означает, что вопрос о ее возможности (как науки) может быть поставлен, но, с другой стороны, в отличие от математики и физики, метафизика до Канта еще не вступила на путь науки и только проект кантовской трансцендентальной философии позволит сделать это.

Реализованный в математике и физике (математическом естествознании) XVII–XVIII вв. «верный путь науки» состоит, если говорить кратко, в переходе от наблюдательной к экспериментальной науке⁷. Мы видим (наблюдаем), например, движение Солнца по небосклону, однако наука говорит нам, что на самом деле Земля вращается вокруг Солнца (коперниканский переворот в астрономии). Это не означает, что наблюдение нас всегда «обманывает» (движение Солнца по небосклону не является иллюзией!), но требует «суда разума» над наблюдаемым феноменом, его удостоверение посредством теории и эксперимента. Эксперимент, в отличие от простого наблюдения, предполагает выдвижение объяснительной умозрительной гипотезы (=теория), порой кажущейся экстравагантной и могущей оказаться ложной, которую мы и проверяем в эксперименте. А

ствительное понимание, для этого критика самого разума должна представить исчерпывающую таблицу априорных понятий [категорий], разделение их по различным источникам: чувственности, рассудку и разуму, со всем, что отсюда может быть выведено; затем главным образом возможность априорного синтетического познания посредством дедукции этих понятий, принципы их применения и, наконец, их границы, и все это в полной системе. Таким образом, эта критика, и только она одна, содержит все средства, необходимые для создания метафизики как науки; другими путями она невозможна» ([2, т.4, 131–2]; выделено мной. — К.С). Ср. с определением метафизики из более ранней Диссертации Канта (1770 г.): «первая философия, содержащая принципы применения чистого рассудка, есть метафизика» [3, т.2, 289] (здесь же приводится и перечень чистых рассудочных понятий, которые в Критике получают название категорий: «к таким понятиям принадлежат: понятия возможности, бытия, необходимости, субстанции, причины и прочие с противоположными им или соотношенными с ними понятиями» [3, т.2, 289]. Далее мы будем следовать кантовскому пониманию метафизики как системы априорных категорий, что соответствует и современной трактовке метафизики: см., например, неоднократно переизданную «классическую» книгу М. Лоу «Метафизика: современное введение» (1998/2017) [4].

5 Далее указание на страницы кантовской «Критики чистого разума» [5] даны в стандартной международной пагинации А (1-е изд.) / В (2-е изд.).

6 Заметим, что выражение «верный путь науки» (*sichere Gang einer Wissenschaft*) Кант использует в Предисловии несколько раз (см.: [BVII, VIII, IX, X (дважды), XI, XII, XIV (дважды), XV, XVIII, XIX, XXIII, XXX]), хотя большей частью применительно к физике и математике, которые уже вступили «на верный путь науки», в то время как метафизике еще только предстоит вступить на путь науки.

7 Говоря точнее, в математике «верный путь науки» реализован намного раньше естествознания посредством доказательства ее результатов, но в контексте нашего рассуждения это также можно рассматривать как проявление экспериментального метода (= эксперимента разума).

это означает, «что мы [a priori] познаем о вещах лишь то, что вложено в них нами самими*» [ВXVIII]⁸. Соответственно, «этот [измененный] метод [в метафизике], подражающий естествознанию, состоит в следующем: найти элементы чистого разума в том, что может быть подтверждено или опровергнуто экспериментом» [В XVIII прим.] и, продолжая свою мысль, Кант описывает метод своей [научной] метафизики, который состоит в том, «чтобы одни и те же предметы могли рассматриваться с двух различных сторон: с одной стороны, как предметы чувств и рассудка для опыта, с другой же стороны, как предметы, которые мы только мыслим и которые существуют лишь для изолированного и стремящегося за пределы опыта разума» [там же]⁹. Этим задается основополагающее для кантовской трансцендентальной метафизики различие между явлениями (здесь: предметами опыта) и вещами — самими по себе (здесь: предметы, мыслимые разумом). Но, в отличие от прежней умозрительной [догматической] метафизики, метафизическое рассмотрение мира чистым разумом в научной метафизике должно соотносываться с эмпирическим рассмотрением мира (см. [ВXVIII прим.] ниже), и поэтому ожидаемо в ‘Критике четвертого паралогизма...’ Кант пишет, что его трансцендентальная философия (или трансцендентальный идеализм) совместима с эмпирическим реализмом: «трансцендентальный идеалист есть вместе с тем эмпирический реалист...» [A371]. Соответственно, «задача [кантовской] критики чистого спекулятивного разума состоит в попытке изменить прежний способ исследования в метафизике, а именно совершить в ней полную революцию, следуя примеру геометров и естествоиспытателей» [ВXXII]. Это позволит метафизике стать «на верный путь науки».

Выше (в сноске №3) мы, вслед за Кантом, определяли научную метафизику как систему априорных категорий: «это обещает метафизике верный путь науки [в ее первой части]¹⁰, т.е. там, где метафизика занимается априорными понятиями, сообразно с которыми могут быть даны предметы в опыте» [ВXVIII]. Однако для преобразования прежней (догматической) метафизики в научную Кант совершает еще несколько «ре-

8 В кантовской цитате мы заключили термин a priori в квадратные скобки, подчеркивая тем самым, что «вкладывание» разума в природу имеет место и на уровне экспериментального естествознания. Ньютон, например, предположил, что наблюдаемое падение яблок является следствием воздействия на них невидимой для людей гравитационной силы. Позже экспериментальным путем было показано, что гравитация является не просто умозрительной гипотезой Ньютона, а реальной. Хотя в том же Предисловии Кант говорит об априорном характере естествознания и пишет, что «математика и физика — это две теоретические области познания разумом, которые должны определять свои объекты a priori» [ВX].

9 Тему эксперимента чистого разума Кант продолжает в [ВXXI прим.], там он прямо говорит о краеугольном для его трансцендентальной философии различии вещей как явлений и вещей самих по себе. При этом Кант не говорит о непознаваемости вещей самих по себе, но подчеркивает, что в опыте даются не сами вещи, а лишь их явления (= предметы опыта), которые «[не] существуют без того, что является» [ВXXVI], т.е. вещи сами по себе даются нам, но не непосредственно (как это происходит для божественного ума), а через явления.

10 Здесь: первая часть Критики — это «трансцендентальная аналитика», которая под именем «простой аналитики чистого рассудка» противопоставляется Кантом «гордому имени онтологии» [В303].

волюционных» преобразований (новаций), к изложению которых мы и переходим (см. общее изложение кантовской метафизики в нашей статье [7]).

Определяя свой трансцендентальный подход (метод) как исследование условий возможности априорного познания предметов, Кант пишет: «трансцендентальным (т.е. касающимся возможности или применения априорного познания) следует называть не всякое априорное знание... а только знание о том, (1) что [и почему] те или иные представления (созерцания или понятия) вообще не имеют эмпирического происхождения, и о том, (2) каким образом [и как возможно, что] эти представления тем не менее могут применяться в познании, т.е. а priori относиться к предметам опыта» ([В 80–81] (фрагмент приводится в моей реконструкции; вставки в [...] мои. — С.К.)¹¹. В этом итоговом определении трансцендентального, можно выделить две взаимодополняющие составляющие кантовского трансцендентального метода (resp. две задачи, которые Кант решает в своей трансцендентальной концепции): 1. кантовская концепция эпигенезиса (возможность как происхождение априорного); 2. трансцендентальную дедукцию [категорий], направленную на обоснование возможности [правомерности] применения априорного (прежде всего, трансцендентальных категорий) в опытном познании. Скажем о каждой из этих составляющих кантовской научной метафизики подробнее.

Во-первых, любая метафизика предлагает определенный перечень априорных понятий/ категорий (см. определение метафизики выше), но в отличие от Аристотеля, «который подхватывал их по мере того, как они попадались ему» [В107], для Канта (resp. метафизики как науки) нужен некий систематический принцип их [категорий] образования (см. [В106]), в связи с чем он осуществляет свою метафизическую дедукцию категорий (здесь дедукция как выведение), или развивает свою концепцию эпигенезиса. Таким общим принципом для кантовской метафизики выступает суждение как элементарная ячейка знания или способность суждения [В106], а сами трансцендентальные категории представляют собой обобщения «логических функций во всех возможных суждениях» [В105]. Заметим при этом, что Кант исключает из состава аристотелевских категорий пространство и время, поскольку для него они являются априорными формами не рассудка, а чувственности¹².

В своем концептуальном введении к «Трансцендентальной аналитике», названным им «Аналитика понятий», Кант пишет, что под аналитикой понятий он будет понимать «изучение возможности априорных понятий, отыскивая их исключительно в рассудке как месте их происхождения (ср. с кантовской концепцией эпигенезиса (как первой задачей трансцендентальной философии). — К.С.] и анализируя чистое применение [рассудка] вообще (ср. с трансцендентальной дедукцией (как второй задачей трансцендентальной философии). — К.С.)». Здесь же он определяет «настоящую задачу трансцендентальной философии»: «Итак, мы проследим чистые понятия в человеческом рассудке вплоть до их первых зародышей и зачатков, в которых они предуготовлены,

11 О понимании кантовского концепта «трансцендентального» см. также [8].

12 Еще одним важным методологическим моментом научного метода метафизики Канта выступает его строгое различие чувственности и рассудка как «двух основных стволов человеческого познания» [В29].

пока наконец не разовьются при наличии опыта и не будут представлены затем во всей своей чистоте тем же рассудком, освобожденные от связанных с ними эмпирических условий» [B90–91]. По сути, Кант вводит здесь свою концепцию эпигенезиса, о которой еще скажем подробнее. Такой подход к проблеме происхождения априорного не может удовлетворить ни локковская эмпирическая дедукция [B128], которая выводит все априорные понятия из опыта: «Локк очень ошибся в том, что думал получить все свои понятия при помощи опыта» - пишет Кант [9, с.144]. Вместе с тем Кант отвергает и противоположные ей (1) концепцию «преформации чистого разума», постулирующую принцип самопроизвольного внеопытного зарождения и развития априорного знания [B117–118], и (2) концепцию врожденных идей (Декарт, Крузий), поскольку «допускать их [понятия] в качестве уготованных и врожденных... [как, впрочем, и самозарождение понятий. — К.С.] очень уж не по-философски» [9, с.144].

Свой подход к разрешению проблемы генезиса априорных понятий Кант называет «системой эпигенезиса чистого разума» [B167]. В подготовительных материалах к Критике он начинает обсуждение этой проблемы с вопроса о происхождении и источнике чистых понятий: являются ли они только эдуктами или же продуктами, имеем ли мы дело преформацией и эпигенезисом. Его ответ как решение проблемы (эпи)генезиса состоит в том, что интеллектуальные понятия «приобретены (но не у чувств» [7, с.74]¹³, а «возникают по своей природе через рассудок — [как рефлексия] по случаю опыта, так как рассудок формирует по случаю опыта и чувств понятия, которые отвлечены не от чувств, но от [действия] рефлексии над чувствами... [и] это действие рефлексии осуществляется нами, как только мы получаем чувственные впечатления» [9, с.143–144]. Таким образом, априорные формы (понятия) возможны лишь как «действия чистого мышления» [B81], а их образование осуществляется не посредством логического обобщения, а с помощью рефлексии, которую в нашей статье [10] мы определяем в качестве процедуры рефлексивного переключения.

Во-вторых, постулирование априорных категорий для научного познания порождает то, что Н. Гартман называет «основной апорией априоризма» или проблемой применения априорного в опыте. Для понимания сути этой проблемы обратимся к знаменитому письму Канта к М. Герцу (21.02.1772), в котором он впервые описывает замысел своей Критики (называемой в этом письме «Границы чувственности и разума»). В данном письме Кант выделяет «ключ ко всей тайне метафизики», который формулируется им как вопрос или как (семантическая, по сути) проблема соответствия предметов и представлений:

«Продумывая теоретическую часть... я заметил, что мне не хватает еще кое-чего существенного, что... я упустил из виду [в своей Диссертации 1770 г.] и что в действительности составляет ключ ко всей тайне метафизики... Я поставил перед собой вопрос: на чем основывается отношение того, что мы называем представлением в нас, к предмету?» [11, с.487].

На важность проблемы такого соответствия указывает и то, что в последующих

13 «Ведь предметы, которые мы лепим из глины, к примеру, кирпичи, приобретают форму от нас, при том, что глина берется из земли» [9, с.144].

Критике и Прологоменах она трансформируется в «главный трансцендентальный вопрос» о возможности априорных синтетических суждений [2, с.33–34], разрешение которого составляет суть кантовского трансцендентализма: «вся трансцендентальная философия, необходимо предшествующая всякой метафизике, сама есть не что иное, как полное разрешение предложенного здесь вопроса только в систематическом порядке и со всей обстоятельностью, так что до сих пор еще не было никакой трансцендентальной философии» [2, с.32] (ср. с максимой Канта из его «Метафизики нравов» [1] выше). При этом в Критике Кант осуществляет концептуальный сдвиг семантической проблемы соответствия: из внешне-семантической (как соотношение предмета и представления) из письма к Герцу (от 21.02.1772) она становится внутренне-синтаксической, как соотношение субъекта и предиката априорного синтетического суждения в Критике¹⁴.

Революционность (или новизна) трансцендентальной философии состоит в том, что Кант предлагает альтернативный вариант решения проблемы соответствия, который во втором Предисловии он соотносит со своим коперниканским переворотом (resp. «измененным методом мышления» [ВXVIII]). Он и состоит в «переворачивании» вектора соответствия предметов и представлений: в трансцендентальном идеализме не представления соотносятся с предметами, как это постулируется в эмпиризме, а предметы соотносятся с априорными представлениями (подробнее о кантовском коперниканском перевороте мы говорим в наших работах [12, 13, 14]).

Но именно здесь, в условиях кантовского коперниканского переворота, и возникает проблема обоснования применения априорных категорий к опыту. В кантовском решении данной проблемы можно выделить следующие структурные моменты.

Во-первых, кантовское различение явлений и вещей самих по себе преобразует эту проблему в проблему соответствия априорным представлениям предметов опыта, а не вещей самих по себе.

Во-вторых, для обоснования применения априорных представлений (прежде всего, рассудка¹⁵) в опыте Кант осуществляет свою трансцендентальную дедукцию категорий [В116–169], которая составляет центральное ядро всей системы научной трансцендентальной метафизики, и об этом Кант говорит в своем Предисловии из 1-го изд. Критики [АХVI–XVII].

Наконец, в-третьих, Кант дополняет трансцендентальную дедукцию категорий своим учением о схематизме [В176–187], в котором предлагает конкретный механизм использования категорий в опытном познании: в чувственном опыте мы можем использовать только «схематизированные» категории¹⁶, а основой для подобной схематизации категорий выступают «априорные определения времени» [В184].

14 Функцию предмета здесь выполняет субъект суждения, который соотносится с предикатом, причем в априорно-синтетических суждениях априорный предикат подчиняет себе эмпирический предмет (см. [В40]).

15 Заметим, что в случае априорных представлений чувственности, Кант ограничивается трансцендентальным истолкованием пространства [В40–45] и времени [В48–49].

16 такое применение категорий Кант называет трансцендентальным и отличает его от трансцендентного

Заключительным компонентом кантовской научной метафизики выступает систематичность его учения о категориях: метафизика как наука может осуществиться лишь как система. Кант фиксирует этот аспект научной метафизики в своей «архитектонике чистого разума» [В860–879], которая представляет собой систему метафизических дисциплин, среди которых можно выделить чистую (учение о предмете вообще) и прикладную (учение о природе и учение морали) метафизику.

Таковы основные составляющие новой научной метафизики, которую Кант развивает в своей трансцендентальной философии¹⁷.

Список литературы

1. Кант И. Метафизика нравов // Кант И. Собр. соч. в 8-ми т., Т. 6, М.: Чоро, 1994, С.224–543.
2. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука // Кант И. Собр. соч. в 8-ми т., Т. 4. М.: Чоро, 1994, С. 5–152.
3. Кант И. О форме и принципах чувственно воспринимаемого и интеллигибельного мира // Кант И. Собр. соч. в 8-ми т., Т. 2. М.: Чоро, 1994.
4. Loux M.J. *Metaphysics: A Contemporary Introduction*, 4th ed., London & New York: Routledge, 2017 (1st ed. – 1998).
5. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Соч. на русском и немецком языках. М.: Наука, 1994–2006. Т. 2. Ч.1 (2-е (В) изд.), Ч.2 (1-е (А) изд.).
6. Förster E. *The Twenty-Five Years of Philosophy: A Systematic Reconstruction* (trans. by V. Bowman), Harvard, 2012 (см. также оригинальное нем. издание: Förster E. *Die 25 Jahre der Philosophie: Eine systematische Rekonstruktion*, Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 2011).
7. Катречко С. Л. Кантовская идея трансцендентальной философии // Трансцендентальный журнал. 2020. Т. 1. Вып. 1. URL: <https://ras.jes.su/transcendental/s123456780008967-4-1>.
8. Катречко С.Л. О термине «трансцендентальный» <http://www.hse.ru/org/persons/95885793> //Философия. Язык. Культура (Вып. 5; отв. ред.: В.В. Горбатов). СПб.: Алетейя, 2014. с.22 – 34. // (см. также расширенный вариант данной статьи: Катречко С. Л. О понимании концепта «трансцендентальный» в кантовской философии //Рацио.ru. 2016. № 16. С. 34-58 (<https://journals.kantiana.ru/journals/ratio/3324/9416/>).
9. Кант И. Из рукописного наследия (материалы к «Критике чистого разума», *Opus postumum*), М.: Прогресс-традиция, 2000.
10. Катречко С.Л. Рефлексия в структуре познания: ее модусы и типы. Рефлексивное переключение и концепция эпигенезиса априорных форм: луковичная модель времени // Трансцендентальный журнал – 2023. – Том 4. – Выпуск 1-2 [Электронный ресурс]. URL: <https://transcendental.su/S271326680025828-0-1> (дата обращения: 14.06.2024).

¹⁷ см. также по этой теме нашу работу [15]

11. Кант И. Письмо к Герцу (избранные письма) // Кант И. Соб. соч. в 8-ми т, Т.8. М.: Чоро, 1994. С.483–590.
12. Катречко С.Л. Кантовский коперниканский переворот: синтез эмпирического реализма и трансцендентального идеализма // Вопросы философии. 2022. № 6. С.131–141.
13. Катречко С.Л. Кантовский коперниканский переворот как измененный метод мышления [в метафизике]: его структура и статус в системе трансцендентальной философии// Трансцендентальный журнал, Т.3, выпуск 1–2, 2022 URL: <https://ras.jes.su/transcendental/s271326680020991-0-1> (дата обращения: 14.06.2024).
14. Катречко С.Л. Трансцендентализм Канта как метафизика возможного опыта и его реалистическая трактовка в аналитической философии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2023. Т. 27. №3. С. 659–676.
15. Катречко С.Л. Проект критической философии (метафизики) Канта: как возможна трансцендентальная метафизика? // [Электронное издание]: Материалы Всероссийской научной конференции: XIX Таврические философские чтения «Анахарсис» / Под общ. ред. В.Ю. Ефанова. М.: РГГУ, 2023 [в печати].

Сведения об авторе

Катречко Сергей Леонидович – кандидат философских наук, Государственный академический университет гуманитарных наук.

S. L. Katrechko

KANT'S PROJECT OF TRANSCENDENTAL METAPHYSICS: TOWARDS A SCIENTIFIC METAPHYSICS

***Abstract:** In his «Critique of Pure Reason» (CPR) Kant raises the question of the possibility of metaphysics as a science. Unlike already existing physics and mathematics, metaphysics as a science does not yet exist and it has to be constituted. In order to create his scientific transcendental metaphysics Kant makes «Copernican revolution», which is based on the transcendental difference between things in themselves and appearance (objects of experience), and develops «the architectonics of pure reason» [CPR, B 860–874], which determines the system (structure) of metaphysical knowledge. In the “Critique of Pure Reason” and the later “Prolegomena to any future metaphysics...”, “Metaphysical principles of natural science”, Opus Postumum, Kant develops, in contrast to the previous transcendent metaphysics of things-in-themselves, his transcendental metaphysics of appearances, or the metaphysics of experience (H. Paton), the task of which is to study the transcendental conditions of the possibility of our cognition/experience, which, according to Kant, has an a priori character. The basis (foundation) of such transcendental metaphysics (as it's propaedeutics) is Kant's*

doctrine of the object in general [Gegenstande überhaupt] (as the “highest” concept of transcendental philosophy (ontology) [CPR, B346]).

Keywords: *Kant, transcendental philosophy (transcendentalism), ontology, metaphysics, architectonics of pure reason, metaphysics of possible experience.*

References

1. Kant I. Metafizika npravov [Die Metaphysik der Sitten] // Kant I. Coll. Works in 8 volumes, Vol. 6, Moscow: Choro, 1994, pp. 224-543. (In Russian).
2. Kant I. Prolegomeny ko vsjakoj budushhej metafizike, kotoraja mozhet pojavit'sja kak nauka [Prlegomena zu eiden jeden künftigen Metaphysik, die als Wissenschaft wird auftreten können] // Kant I. Coll. Works in 8 volumes, Vol. 4. Moscow: Choro, 1994, pp. 5-152. (in Russian).
3. Kant I. O forme i principah chuvstvenno vosprinimaemogo i intelligibel'nogo mira [Über die Formen und Prinzipien der sinnlichen und der intelligiblen Welt] // Kant I. Coll. Works in 8 volumes, Vol. 2. Moscow: Choro, 1994. (In Russian).
4. Loux M.J. Metaphysics: A Contemporary Introduction, 4th ed., London & New York: Routledge, 2017 (1st ed. – 1998).
5. Kant I. Kritika chistogo razuma [Kritik der reinen Vernunft] // Kant I. Works in Russian and German. Moscow: Nauka, 1994 – 2006. Vol. 2. Part 1 (2nd (B) ed.), Part 2 (1st (A) ed.). (In Russian and German).
6. Förster E. Die 25 Jahre der Philosophie: Eine systematische Rekonstruktion, Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 2011.
7. Katrechko S. L. Kantovskaja ideja transcendental'noj filosofii [Kant's Idea of Transcendental Philosophy] // Transcendental Journal. 2020. Vol. 1. Issue 1. URL: <https://ras.jes.su/transcendental/s123456780008967-4-1>.
8. Katrechko S.L. O termine «transcendental'nyj» <http://www.hse.ru/org/persons/95885793> [On the Term of “Transcendental“] // Filosofija. Jazyk. Kul'tura (Issue 5; ed. by: V.V. Gorbatov). SPb.: Aleteia, 2014. pp. 2 – \34. // (see also the extended version of this article: Katrechko S. L. On the understanding of the concept “transcendental” in Kantian philosophy // Ratio.ru. 2016. № 16. pp. 34-58.
9. Kant I. Iz rukopisnogo nasledija (materialy k «Kritike chistogo razuma», Opus postumum) [Aus dem handschriftlichen Nachlass (von zur Kritik der reinen Vernunft, Opus postumum)], M.: Progress-tradicija, 2000. (In Russian).
10. Katrechko S.L. Refleksija v strukture poznanija: ee modusy i tipy. Refleksivnoe perekljuchenie i koncepcija jepigenezisa apriornyh form: lukovichnaja model' vremeni [Reflection in the Structure of Cognition] // Transcendental journal. 2023. Vol. 4. Issue 1-2 [Electronic resource]. URL: <https://transcendental.su/S271326680025828-0-1> (date accessed: 14.06.2024).
11. Kant I. Pis'mo k Gercu (izbrannye pis'ma) [Brief an Herts] // Kant I. Coll. works in 8 volumes, Vol. 8. Moscow: Choro, 1994. Pp. 463-590. (In Russian).

12. Katrechko S.L. Kantovskij kopernikanskij perevorot: sintez jempiricheskogo realizma i transcendental'nogo idealizma [The Copernican Revolution by Kant: A Synthesis of Empiristic Realism and Transcendental Idealizm] // Voprosy filosofii. 2022. № 6. Pp. 131-141.
13. Katrechko S.L. Kantovskij kopernikanskij perevorot kak izmenennyj metod myshlenija [v metafizike]: ego struktura i status v sisteme transcendental'noj filosofii [The Copernican Revolution by Kant as a Chanced Method of Thinking] // Transcendental Journal, Vol. 3, issue 1–2, 2022 URL: <https://ras.jes.su/transcendental/s271326680020991-0-1> (date of access: 14.06.2024).
14. Katrechko S.L. Transcendentalizm Kanta kak metafizika vozmozhnogo opyta i ego realisticheskaja traktovka v analiticheskoj filosofii [Kant's Transcendentalizm as a Possible Experience Metaphysics and Its Rationalistic Treatment] // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy. 2023. Vol. 27. No. 3. Pp. 659-676.
15. Katrechko S.L. Proekt kriticheskoy filosofii (metafiziki) Kanta: kak vozmozhna transcendental'naja metafizika? [Kant's Critic Philosophy Project (Metaphysics): How is transcendental Possible?] // [Electronic publication]: Proceedings of the All-Russian scientific conference: XIX Tauride philosophical readings «Anacharsis» / Under the general editorship of V.Yu. Efanov. Moscow: RSUH, 2023 [in press].

Katrechko Sergey L. - CSc in Philosophy, State Academic University for the Humanities.